

М. Руджиери: жизнеописание иезуита-миссионера

Н.Г. ПЧЕЛИН

Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO692197

Статья поступила в редакцию 02.06.2025.

Аннотация: В статье представлены сведения о жизни и разносторонней деятельности известного в мировом Китаеведении миссионера-иезуита, Китаиста и картографа, автора-составителя общего «Атласа Китая» Мишеля Руджиери (1543–1607). На примере составленной им подробной карты о-ва Хайнань показан процесс его глубоких исследований географии, внутренней политики и этнографии современного ему Китая.

Ключевые слова: Китай, Хайнань, Миссия Иезуитского ордена, провинция Гуандун.

Для цитирования: Пчелин Н.Г. М. Руджиери: жизнеописание иезуита-миссионера // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 124–131. DOI: 10.55512/WMO692197.

Об авторе: ПЧЕЛИН Николай Георгиевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Сектор Дальнего Востока, Отдел Востока, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия) (ng.pchelin@mail.ru).

© Пчелин Н.Г., 2025

Прекрасной Т.А. Пан посвящается

В мировом Китаеведении, понимаемом как бесконечный процесс изучения древнейшей на Земле, живой и уникальной китайской цивилизации, есть знаковые личности, навсегда оставшиеся непревзойденными исследователями феномена и тайн владений Дракона.

Одним из таких подвижников был Мишель Руджиери (1543–1607), виднейший представитель западноевропейской цивилизации. Ее лучшие деятели, вырвавшись за пределы западной оконечности Евразийского материка, развернули борьбу за контроль над новыми землями и морским пространством. Первый раздел мира, оформленный международными Тордесильясским (1494) и Сарагосским (1529) договорами, создал уникальную геополитическую ситуацию — океаническое пространство формально оказалось в монопольном владении Португалии и Испании, которые первыми вступили на путь колониальной экспансии. Здесь тенденции цивилизационного раз-

вития определялись в первую очередь способностью властей управлять вооруженными силами и проводить захват территорий других государств. В том числе, и для этого в испанской и португальской империях был создан мощный военно-политический инструмент в поддержку духовной и светской власти, получивший название Иезуитский орден. Однако в ходе исторического развития стало понятно, что испанская и португальская империи, представлявшие собой закрытые колониальные системы, оказались не в состоянии обеспечить достаточный контроль над всем «захваченным» пространством. Последнее обстоятельство и обусловило формирование особых периферийных колониальных зон, открытых для конкурентного проникновения.

На помощь властям этих империй встают лучшие представители Общества Иисуса. Отличаясь строжайшей дисциплиной, целеустремленностью, полным пренебрежением к собственной жизни, иезуиты своим появлением сначала на юге Китая открыли качественно новый этап в истории деятельности европейцев, и миссионеров в частности, в этой стране. Хорошо нравственно и физически подготовленные, с глубокими знаниями достижений европейской науки в самых разных областях, члены Общества Иисуса долго и настойчиво доказывали элите Китая необходимость и важность своего присутствия там. Они первыми, осознав первостепенность скорейшего преодоления языковых барьеров, сумели и в Европе организовать в сравнительно короткие сроки языковую и культурологическую подготовку новых членов Миссии Иезуитского ордена в Китае. В результате, приезжая в Поднебесную, новые иезуиты-миссионеры уже были знакомы с азами китайского языка, культурой и народными обычаями. Благодаря такой тактике именно иезуиты познакомили элиту Китая с европейскими научными и культурными достижениями, а Европу — с загадочной китайской цивилизацией.

Годом начала работы в Поднебесной империи (Le P. Louis Pfister. S.J. 1932) Миссии Иезуитского ордена традиционно считается 1579-й, первый год деятельности иезуита, итальянца А. Валиньяно (1539–1606). Будучи великолепным организатором, А. Валиньяно определял направленность усилий коллектива Миссии Иезуитского ордена на территории Китая в конце XVI в. В 1583 г. в Аомэнь прибывает Маттео Риччи (1551–1610). Вместе с М. Риччи в первом составе Миссии иезуитского ордена в Китае работали иезуиты: Ф. Пазио (1582–1612), А. Алмейда (1585–1591), Э. де Санди (1585–1600), Ф. де Петрис (1590–1593), Л. Каттанео (1594–1640), Д. Суериу (1595–1607), Н. Лонгобарди (1597–1654), Д. ди Роша (1598–1623), Д. де Пантоха (1599–1618), Э. Диаш (1601–1639), Г. Ферейра (1604–1649), П. Рибейру (1604–1640), Б. Тедеск (1604–1609), Ж. Родригеш (1605–1630), Ф. да Силва (1605–1614), А. Ваньони (1605–1640), Б. ди Гойш (1605–1607), Э. Перейра (1605–1630), А. Лейтао (1605–1611), С. Де Урсис (1606–1620).

Отметим, что, как видно из этого списка, заметную роль в процессе освоения Китая католическими миссионерами сыграли иезуиты португальской национальности. Начиная с Бенедито ди Гойша (1562–1607), его последователи родом из Португалии неизменно были активными участниками разных предприятий Миссии. Но представители Италии от них не отставали.

В этой плеяде подвижников католической церкви особо следует выделить итальянца по происхождению иезуита Мишеля Руджиери (1543–1607), также члена Миссии Иезуитского ордена в Китае. Он родился в г. Спинаццола, епархия Веноза, расположенном на юге Италии. В неаполитанском королевстве при дворе он занимал

должность доктора права. В 29 лет, в октябре 1572 г. он вступил в ряды Общества Иисуса, а в марте 1578 г. был возведен в сан священника. Чувствуя призвание к миссионерской деятельности, он получил от своего руководства разрешение на отъезд в Индию еще до окончания курса теологии. В конце марта 1578 г. вместе со святыми отцами Р. Аквавивой, Ф. Пацио, М. Риччи и Н. Спинолой он отправился в Лиссабон. Впоследствии все эти люди стали гордостью Иезуитского ордена, прославив на века достижения Миссии в Китае. Уже в июле 1579 г., после посещения Гоа, он прибыл в Аомэнь. По прибытии выяснилось, что его непосредственный начальник А. Валиньяно только что уехал и оставил для М. Руджиери подробные наставления, которые были учтены в дальнейшей работе. Помня о долге послушания, молодой, начинающий миссионер был охвачен стремлением исполнять все требования до последней буквы. С этого момента его ничто не могло остановить в намерениях осуществлять меры по спасению будущих неопитов при обращении в лоно католической церкви. Для этого была необходима очень серьезная подготовка, и на этом этапе поддержку ему оказал отец Гомес. Вернувшийся из небольшой поездки по Китаю, А. Валиньяно много работал с М. Руджиери над расширением разнообразных контактов иезуитов с китайской интеллигенцией.

М. Руджиери пришлось столкнуться с трудностями из-за своих взаимоотношений с руководством Иезуитского колледжа в Аомэне. Считалось, что он никогда не сможет свободно говорить на китайском языке и принимать непосредственное участие в миссионерской работе. На его защиту встал А. Валиньяно. Он написал руководству Иезуитского колледжа в Аомэне обращение, в котором потребовал не отвлекать М. Руджиери от исполнения порученного ему дела — тщательной подготовки к миссионерской деятельности. Благодаря стараниям А. Валиньяно первым преподавателем для М. Руджиери стал один из местных китайских художников. С кистью в руках этот китаец настойчиво объяснял молодому европейцу значение и силу уникальных тоновых особенностей своего языка. Усердие и целеустремленность ученика сделали свое дело. Как только М. Руджиери поверил, что у него сложилось достаточное представление о правильности своего произношения, он задумал и разработал маршруты нескольких поездок из Аомэня на север, в глубь материка. Кроме этого, важным решением стало возможное расширение собственных контактов с местным чиновничеством. Получив информацию от своих преподавателей о существовании и широком использовании в государственных документах и специальной литературе особой разновидности вэньяня — письменного языка чиновников, талантливый ученый из Италии предпринял все меры к изучению и освоению этого языкового явления и решил использовать любые возможности. Дважды в год иезуитам разрешалось посещать пригороды Гуанчжоу. М. Руджиери воспользовался этими обстоятельствами, чтобы свести знакомства с несколькими чиновниками. Затем он написал прошение руководству с целью испросить разрешение тратить значительно больше времени на тесное общение с новыми друзьями. При этом в прошении он указывал, что никогда не забудет о тех обязательствах, которые давал Богу, — каждый день приносить Господу истинную жертву. В 1580 г. эта просьба начальством была оценена как справедливая и воспринята хорошо. А чиновникам г. Гуанчжоу было лестно видеть перед собой европейца, который прикладывает все усилия для изучения и последующего использования именно их письменных языковых формул. М. Руджиери не только глубоко изучил материал, но и смог общаться в письменной и устной форме на этом сложном для европейца, наречии. Для ускорения процесса обучения ему было разрешено ме-

стными властями разместиться в здании, предназначенном для проживания членов дипломатической миссии государства Сиам. Эта дипломатическая миссия ранее отправилась в Пекин. Такая благосклонность со стороны властей сразу же была отмечена китайцами, проживавшими в Аомэне. Многие из них с течением времени стали высказывать желание ближе познакомиться с христианством и даже принять крещение. В дни своего пребывания в Аомэне М. Руджиери дарил всю свою заботу и доброту тем, кто ему поверил и стал неофитом в этом гостеприимном доме.

Полное подтверждение своих догадок о важности хорошего владения официальным наречием китайского языка М. Руджиери получил осенью 1582 г., когда ему по необходимости пришлось участвовать в официальных переговорах с китайскими государственными служащими высокого ранга, посвященных статусу членов Миссии Иезуитского ордена, проживавших и работавших в провинции Гуандун. Как это часто бывает, и не только в Китае, все споры и распри между чиновниками на самых разных уровнях были успешно разрешены с помощью богатых подарков, поднесенных в оговоренное время и в тихой обстановке. В этой цепочке неофициальных мероприятий основным стало торжественное вручение 18.XII.1582 наместнику императора Китая в провинции Гуандун привезенных из Европы часов-курантов в золоченом корпусе, которое осуществил М. Руджиери вместе с иезуитом Пацио от имени коллектива Миссии Иезуитского ордена в Китае. Они оба 27.XII.1582 получили давно ожидаемое, письменно подтвержденное право остаться в буддийском храме восточного пригорода г. Гуанчжоу. Как считается историками Миссии, это была первая неофициальная резиденция Миссии Иезуитского ордена в Китае.

Под руководством А. Валиньяно М. Руджиери добился заметных успехов в общении с местным населением и чиновниками, налаживая различные контакты. Ему удалось добиться разрешения посещать населенные пункты в провинции Гуандун, где он проявлял активность как ученый-миссионер. Будучи целеустремленным человеком, М. Руджиери настойчиво изучал китайский язык — как разговорный, так и письменный. Постепенно, по прошествии небольшого количества времени он смог понимать разговорный язык, частично читать и понимать несложные, небольшие тексты. Всё это сделало для него возможным переводить на итальянский язык некоторые главы из произведений конфуцианских классиков. Своим трудолюбием он снискал глубокое уважение своих китайских друзей, оценивших его лингвистические способности и энтузиазм как ученого. Постигая специфику обстановки на юге Китая, в отличие от М. Риччи, М. Руджиери начал обдумывать для себя возможность всесторонне ознакомиться с идеями и практиками буддистов. Как талантливый исследователь, М. Руджиери надеялся, что это поможет ему как в дальнейшем изучении страны пребывания, так и в миссионерской практике — для понимания менталитета жителей Китая.

При разборе современными исследователями обширного личного архива М. Руджиери среди сочинений были обнаружены его многочисленные письма и другие личные документы. Один из них наиболее ценен со многих точек зрения — это список коротких вопросов и ответов, связанных с миссионерской работой М. Руджиери на юге Китая. Ценным и важным этот документ представляется потому, что показывает, как мучительно трудно было для иезуитов из первого состава Миссии Иезуитского ордена в Китае подобрать «правильные слова» на новом для них тоновом китайском языке и найти «нужный тон», что было необходимо для объяснения и передачи сущности и основных идей католицизма не только ученым-книжникам с широ-

кими духовными устремлениями из числа китайской интеллигенции, но и торговцу или рыбаку, к примеру, на прибрежном рынке о-ва Хайнань.

Настал момент указать на то, что главным достижением в жизни выдающегося китаеведа М. Руджиери, оставившего яркий след в истории изучения Китая, является составление «Атласа Китая». Началом этой огромной работы стала подготовка за относительно небольшой срок подробной карты о-ва Хайнань. М. Руджиери не был первым европейским автором, собиравшим разнообразную информацию об этом острове и прилегающих к нему морских районах.

В XIV–XVI вв. из бухт континентальной части Юго-Восточной Азии корабли достигали южного побережья Китая, следуя вдоль южной и восточной береговой линии о-ва Хайнань, направляясь в порты китайских провинций Гуандун и Фуцзянь. Даже когда знаменитый Чжэн Хэ (1351–1433) и другие придворные евнухи вели большие флотилии к берегам Юго-Восточной Азии, в порты по берегам Индийского океана, в Персидский залив и бухты Восточной Африки, Хайнань оставался в тени товарных потоков большого масштаба. Очень редко корабли бросали якорь в бухте г. Вэньчан и других значительных портах о-ва Хайнань, что объяснялось слабым до определенного времени экономическим развитием острова. До конца правления династии Юань, 60-х годов XIV в., экономика острова находилась на зачаточном уровне. От пристального внимания М. Руджиери не ускользнули тексты на китайском языке, содержащие короткие описания жизни и торговли в это время. С приходом во власть чиновников следующей династии Мин в 1368 г. сельскохозяйственная продукция о-ва Хайнань была задействована в интернациональной торговле этого южного региона.

В рамках дальнейшего экономического курса правительства династии Мин, как выяснил М. Руджиери, происходит активизация нелегальных частных торговцев, которых современные исследователи в XXI в. прямо называют бандитами. По его заключению, источники, датируемые временем правления династии Мин, более детально описывают географическое положение и текущую обстановку на интересующем М. Руджиери о-ве Хайнань, нежели более ранние китайские работы на эту тему. В руках этого иезуита оказалась и наиболее ранняя, сохранившаяся локальная китайская хроника, достаточно полно описывающая ситуацию на о-ве Хайнань. Хроника под названием “Qiong tai zhi” («Подробное описание округа Цюн на острове Хайнань») была создана в период правления императора династии Мин У-цзуна (1506–1521). Для столь дотошного европейского исследователя она оказалась чрезвычайно важной. Ее автором среди прочей нужной информации были включены подробные заметки о городах и деревнях на о-ве Хайнань, о демографии и административном устройстве, о системе береговой обороны, количестве и состоянии храмов, других больших зданиях, размещении школ, об ученых, работающих на острове, его флоре и фауне. В этой книге, к счастью миссионера, нашлись сведения о продаваемых домашних и морских продуктах, существующих ремеслах и других интересных для европейца вещах.

В хронике было отмечено, что Хайнань регулярно встречается на ранних европейских картах. Здесь подчеркивалось, что эти ранние картографические описания о-ва Хайнань часто имеют сходство с изображениями, датируемыми второй половиной времени правления династии Юань и первыми годами правления династии Мин. На ранних китайских картах нередко Хайнань имеет ровную овальную форму и располагается близко к побережью провинции Гуандун. В нескольких случаях остров предстает «врезанным» в сложную береговую линию этой провинции. При этом ост-

ров изображался то слишком маленьким, то длиннее, чем на самом деле. М. Руджиери был удивлен тем, что на нескольких китайских картах Хайнань был изображен в составе цепочки островов, которая заканчивается около устья р. Жемчужная.

Как отмечает М. Руджиери, картографические описания этого района далеко не всегда были плохими. Он сумел поработать с вполне реалистичными описаниями о-ва Хайнань, недостатками которых оказались срезанные или закругленные углы основной береговой линии. Обозначение расположения портов и удобных бухт при проверке на местности оказалось правильным. Тщательное изучение и сопоставление многочисленных картографических материалов позволило М. Руджиери дополнительно перепроверить полученные сведения для размещения их в его «Атласе Китая».

Среди наиболее ранних некитайских картографических письменных источников, которые могли оказаться в распоряжении М. Руджиери, с подтвержденными или, возможно, опосредованными картографическими описаниями о-ва Хайнань, следует отметить несколько средневековых персидских и арабских карт. Фундаментом для картографической деятельности М. Руджиери на юге Китая также послужили труды на португальском языке, авторами которых были Кристоф Виейра и Васко Кальво. Их работы содержали много подробностей, что свидетельствует о том, что авторы добывали информацию непосредственно на местах, будучи заинтересованными в ее точности. К. Виейра и В. Кальво не только собрали сведения по картографии о-ва Хайнань, но и узнали о многих фактах из истории и современной жизни на острове. Эти двое исследователей из состава Миссии Иезуитского ордена в Китае стали обладателями существенных и разнообразных подробных данных об административной структуре на острове, предлагаемых товарах на местных рынках, пригодных для вывоза за его пределы. Кроме того, К. Виейра начал изучение местной фауны с целью оценить возможность использования части ее представителей для различных нужд. В частности, его внимание привлекли лошади небольших размеров, несколько табунов которых обитали здесь. Такие лошади были удобны для перевозки на парусниках, неприхотливы и не требовали много корма.

В работе, сделанной В. Кальво, наиболее важными для М. Руджиери были сведения, которые этот иезуит собрал, изучая оборонительную систему о-ва Хайнань. В. Кальво писал, что данная система слаба и ненадежна и может быть легко преодолена десантом с кораблей. В своих пояснениях он делал вывод о возможности завоевать остров для Португалии, используя для такой экспедиции сравнительно небольшое количество военных кораблей и пехотинцев. Выгодное географическое положение по отношению к популярным морским торговым путям в то время способствовало разработке планов по его дальнейшему освоению европейцами.

В распоряжении М. Руджиери и других членов Миссии Иезуитского ордена оказались и другие материалы, документы и письменные источники, предоставлявшие иезуитам разнообразную информацию о бухтах, городах и жизни населения на острове. Продолжив исследования и подводя промежуточные итоги, М. Руджиери и его коллеги были вынуждены признать, что в сложившейся ситуации, когда войска Португалии фактически распылены по небольшим портам вдоль берегов Индийского океана и основные усилия направлены на удержание и укрепление Гоа, захват о-ва Хайнань невозможен. Кроме того, неожиданно М. Руджиери получил известие о пленении В. Кальво и К. Виейры китайскими властями на территории провинции Гуандун. Через некоторое время от пленников пришло письмо, в котором они просили предпринять меры для их освобождения и выражали надежду на скорое начало

строительства крепости на Дальнем Востоке как оплота для европейцев, которые готовы работать в местных условиях.

Оценив сложившиеся условия для работы и поняв, насколько ценными сведениями он располагает, М. Руджиери с утроенной силой принялся обрабатывать картографические, экономические и политические тексты, в том числе и на китайском языке, необходимые при подготовке обзоров и составлении большого «Атласа Китая». Он был нацелен в первую очередь на изучение материалов и фиксацию результатов своей работы, если использовать современный термин, по политической географии о-ва Хайнань и Китая в целом. М. Руджиери были интересны этнографические особенности городов, разметка административных границ на о-ве Хайнань и провинций материкового Китая, глубина рек и количество мостов на них, состояние береговых линий острова и материка напротив этого острова. Он отметил на своих картах 13 городов и в специальных таблицах представил их состояние и значимость для экономики острова. Не забыл показать расположение военных баз и складов, оценив их значимость в условиях военных конфликтов. При этом становится понятным, что М. Руджиери оценивает и лично перепроверяет те сведения, которые были получены благодаря работам его предшественников — Кальво и Виейры. Предметом изучения для этого талантливого ученого стали картографические особенности равнин, а добытые сведения о равнинах он тщательно сравнивал с сеткой основных топографических реперов, которая заранее была перепроверена его предшественниками из Миссии Иезуитского ордена. Снова и снова он сопоставлял и дополнял собранные сведения о флоре и фауне острова, о производимых продуктах питания и товарах, предназначенных для дальнейшей переработки, а также отмечал постепенное совершенствование системы торговли, связанной с поставками на материк. Результаты работы он подробно отразил на страницах составленного им «Атласа Китая». Например, удивляет наличие в «Атласе Китая» списка имен современных М. Руджиери чиновников действующей на острове администрации. «Атлас Китая» содержит не только подробные карты о-ва Хайнань и других частей китайской территории, но и отдельные описания местных топонимов, снабженных основными географическими координатами. Выдающимся результатом его трудов стал подробный географический обзор всей территории Китая.

На примере о-ва Хайнань легко проследить и оценить масштабы проделанной М. Руджиери работы. В его «Атласе Китая» остров представлен на шести листах, где на каждом имеются различия в конфигурации береговой линии, а также обозначены разные местные топонимы. Из этого следует, что автор стремился пользоваться не только традиционными китайскими картами, но и добывал любую ценную информацию о конкретном месте из всех доступных источников. Сведения брались не только в книгах и письменных документах, но и в ходе длительных поездок по о-ву Хайнань, в разговорах с местными жителями, при осмотре местных достопримечательностей.

Отметим, что отдельные разделы «Атласа Китая» М. Руджиери (Ptak Roderich 2014) снабжены дополнительными очерками, а часть представляют собой полностью законченные картографические произведения. Такие различия обусловлены использованием автором большого количества морских карт и карт береговой линии Поднебесной. Создается впечатление, что к моменту издания «Атласа Китая» не все картографические источники были полностью изучены из-за их большого количества.

С точки зрения многих пользователей, «Атлас Китая», созданный М. Руджиери, во многом превосходит по своему качеству знаменитый «Атлас мира» М. Риччи. В первую очередь из-за того, что «Атлас мира» М. Риччи издан в значительно более крупном масштабе. «Атлас Китая» М. Руджиери является первой работой европейского автора, где представлен структурированный образ Поднебесной. Это хорошо видно на примере картографирования о-ва Хайнань, многоплановым изучением которого М. Руджиери специально занимался в целях использования в системе международной торговли.

Литература

- Le P. Louis Pfister. S.J. 1932 — *Le P. Louis Pfister. S.J. Notices Biographiques et Bibliographiques sur les Jesuites de l'Ancienne Mission de Chine. 1552–1773*. Chang-hai, 1932. No. 7. P. 15–21.
- Ptak Roderich 2014 — *Ptak Roderich. Notes on Ruggieri's Chinese Atlas: Observations on the Products of Hainan // Zhong ditu ji* (Географический Атлас Китая). Instituto Cultural do Governo da R.A.E. de Macau. Macao, 2014. P. 8–29.

References

- Le P. Louis Pfister. S.J. *Notices Biographiques et Bibliographiques sur les Jesuites de l'Ancienne Mission de Chine. 1552–1773*. Chang-hai, 1932, no. 7, pp. 15–21 (in French).
- Ptak Roderich. “Notes on Ruggieri's Chinese Atlas: Observations on the Products of Hainan”. In: *Zhong ditu ji* [Geographical Atlas of China]. Instituto Cultural do Governo da R.A.E. de Macau. Macao, 2014, pp. 8–29 (in English).

M. Ruggieri: A Jesuit Missionary's Biography

Nicolas G. PCHELIN

State Hermitage Museum
St. Petersburg, Russian Federation

Received 02.06.2025.

Abstract: This publication presents some data on the life and multifarious activity of M. Ruggieri (1543–1607), a Jesuit missionary and an eminent cartographer and researcher of China, widely known in international Sinological community. It also demonstrates, using his detailed map of Hainan island as an example, the process of his profound research into the geography, home policy and ethnology of China of his time.

Key words: China, Hainan, Jesuit Order Mission, Guangdong province.

For citation: Pchelin, Nicolas G. “M. Ruggieri: A Jesuit Missionary's Biography”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 124–131 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO692197.

About the author: Nicolas G. PCHELIN, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Far East Sector, Oriental Department, State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russian Federation) (ng.pchelin@mail.ru).